

Религиозный аспект принципа ненасилия Л.Н. Толстого: непотворление как способ борьбы с социальными язвами

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Зайцева Ксения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: kseniazaitsewa@yandex.ru

В 1875-1877-м гг. Л.Н. Толстой испытал глубокий экзистенциальный кризис: он не мог понять смысл существования, жизнь казалась ему бессмыслицей. Толстой нашёл спасение в вере. Однако, читая богословские тексты, он обнаружил противоречия в самом вероучении [2: 52]. Толстой заметил, что учение церкви не критикует, а только поощряет насилие, которое позволяет власти предрержащим управлять людьми: «для исполнения человеческих дел нужно насилие, и оно всегда прилагалось, прилагается и будет прилагаться» [2: 54].

Именно тогда Толстой решил тщательно изучить Священное писание, его трактовки: он хотел понять, действительно ли Христос учил людей жить так, как сейчас учит жить церковь. В поиске ответа на этот вопрос он вывел принцип, который стал основой его мировоззрения и социально-политических взглядов - принцип ненасилия.

В трактате «В чём моя вера?» (1884) Толстой рассказывает, как он обнаружил в Евангелии социальный принцип ненасилия. Толстой считал, что Христос пришёл в мир с новым учением, которое должно было заменить заповеди Моисея: «Вы слышали, что сказано древним: око за око, зуб за зуб. А я вам говорю: не противьтесь злу» [3: 309]. Таким образом, если Моисей оправдывает месть, Христос предлагает от неё отказаться и заменить непотворлением - никогда не отвечать на насилие насилием, никогда не поступать противоположно любви.

Однако, по мнению Толстого, на протяжении двух тысяч лет учение Христа признавалось неисполнимым и «мечтательным», и общественное устройство было основано на более лёгком для исполнения законе - законе Моисея. «Око за око» - принцип, из-за которого существуют суды, армия, войны, собственность, государство.

По Толстому, именно непотворление связывает все заповеди Христа воедино. И соблюдение этих заповедей, даёт не только возможность личного спасения, но и обеспечивает более гуманное общественное устройство без насилия, войн и угнетения.

И среди этих заповедей - не суди да не судим будешь. Кажется, будто эти слова касаются лишь личных взаимоотношений - не суди ближнего, так как сам не идеален. Но, если принимать за основу непотворление злу, то становится ясно, что эта заповедь касается в том числе и судов. Подтверждение этому Толстой нашёл в библейской сцене суда над блудницей: Христос говорит, что люди не могут судить других, так как сами не без греха. Вместо осуждения Христос предлагает прощать людей, быть милосердными.

Ещё одна заповедь Христа - «живи в мире со всеми людьми, никогда своего гнева на людей не считай справедливым» [3: 350]. В основе этой заповеди тоже лежит непотворление злу - нельзя гневаться на других, ведь в основу любого взаимодействия должно быть заложено прощение и смирение, а не месть и злость.

Другая заповедь, заменяющая древний закон, - «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй перед Господом клятвы твои. А я говорю вам: не клянись вовсе» [3: 356]. Но речь здесь идёт не столько о том, что нельзя клясться, сколько

о том, что нельзя присягать. Присяга неизбежно ведёт ко злу, клятва в верности государству и армии заставляет нарушать заветы Христа. Не присягать - значит оставаться в стороне от войн, исполнения наказаний и насилия.

Следующая заповедь - тоже воплощение идеи ненасилия, только в более широкой сфере - геополитической: «Вам сказано: люби ближнего и ненавидь врага, а я говорю: люби врагов» [3: 364]. Если углубиться в тонкости перевода, то на деле «враг» - образ вражеского народа. Моисей делал различие между своим народом и не своим, евреем и не евреем, а Христос говорит его не делать. Он предлагает любить всех людей без исключения, несмотря на национальность - «Царство Бога на земле есть мир всех людей между собою» [3: 369]. Люди не должны делать различий между своим и чужим народом, не должны враждовать, воевать, вооружаться.

Из этого Толстой делает вывод: «Не могу признавать никаких государств или народов, не могу участвовать ни в каких спорах между народами и государствами, ни разговорами, ни писаниями, ни тем более службой какому-нибудь государству» [3: 460].

Именно эта заповедь кажется самой неисполнимой, ведь каким бы миролюбивым не был народ, невозможно исключить вероятность нападения захватчика. Толстой стремился разрешить этот вопрос, опираясь на ненасилие. Если люди живут по христианским законам, не делают зла и отдают излишек своего труда другим людям, то, считает Толстой, неприятель не станет «мучить» таких людей. Более того, христиане смогут своим непотворением дать пример людям, ещё не познавшим христианскую истину.

Таким образом, Толстой утверждает, что вера - это вовсе не признание всевышнего, не богобоязненность, а жизнь по «истинным» заветам Христа, действия сообразно его учению. Вера основана на осознании того, что иначе нельзя жить, ведь другая жизнь - жизнь по мирским законам - приносит только насилие и несчастья. Церковь же трактует учение Христа не как способ сделать мир лучше, а как прежде всего способ спастись для жизни вечной, «живя при этом дурно». Поэтому Толстой не признаёт церковь, оправдывающую насилие, и государство, создающее законы, противоречащие законам Христа.

Можно заключить, что ненасилие - основа моральной доктрины и «непотворенческого» анархизма Толстого [1: 3]. Толстой считал, что все социальные язвы преодолимы, если отбросить мирской закон и жить согласно «истинным» заповедям Христа. Эти «истинные заповеди» - воплощение ненасилия и непотворения: не судить, не воевать, не отвечать злом на зло и не гневаться. Церковь, по мнению Толстого, пренебрегает этими правилами. Также, как и государство, она помещает человека в такие условия, когда выполнять наставления Христа не просто трудно - почти невозможно.

Источники и литература

- 1) Мелешко Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. М.: Наука, 2006.
- 2) Толстой Л. Н. Исповедь // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 23: Произведения 1879-1884. М.: Художественная литература, 1957
- 3) Толстой Л. Н. В чём моя вера? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 23: Произведения 1879-1884. М.: Художественная литература, 1957.